За сов. иск-во. 1986. 26 дек

М. КИТ, з. а. РСФСР.

— Михаил Иванович Вы работаете в нашем театре первый сезон, но уже исполнили ряд партий. Что сделано и что предстоит в ближайшее время?

— За прошедшие три месяца я уже ввелся в четыре спектакля. Это «Риголетто» (Монтероне), «Севильский цирюльник» (Базилли), «Князь Игорь» (Галицкий) и «Мазепа» (Кочубей). Все эти партии я пел и на сцене Пермского театра оперы и балета. В Перми я участвовал в новой постановке оперы «Севильский цирюльник», в которой мы с постановщиком пытались отойти от общепринятого.

В спектакле Кировского театра у Базилли традиционно шаляпинский грим, который требует оправдания в сценическом решении роли. Но второго Шаляпина быть не может, внести же свое в привычный образ не позволяет режиссура спектакля. Я считаю, что эта партия у меня не совсем удачна, хочется найти в ней новые краски.

С большим удовольствием спел Кочубей — характер сложный и богатый, тем интереснее было продолжить работу над ним в Кировском театре. Кочубей, по-моему, не такой уж добрый человек, и поступок его можно трактовать различно, ведь догадываясь о готовящемся предательстве Мазепы, он молчит, пока не задета его личная честь. И все же благородный, хо-

тя и запоздалый поступок Кочубея показывает его преданность стране и Петру. Я рад, что эта партия есть в моем репертуаре.

Теперь на очереди Петр («Петр I») и Король («Лозангрин») — обе работы новые для меня, я надеюсь показать их в текущем сезоне.

Основное же внимание сейчас, конечно, уделяю Борису (кстати, в новой постановке надеюсь спеть и Пимена).

— Для Вас это не первая встреча с партией Бориса Годунова, Вы исполняли ее и на сцене Пермского театра оперы и балета. Вносит ли эта постановка новое в привычное решение?

— Да, я пел Бориса в Перми, но там была абсолютно иная трактовка, облик, другая редакция. Так что можно сказать, что сейчас работа совершенно новая. Особенно трудны были первые шаги, когда приходилось расставаться с привычным образом. Сейчас есть положительные сдвиги. Многие находят интересным для себя. Какое будет результат — покажет время.

— Кировский театр — театр со своими традициями, во многом непохожий на другие театры. Испытывали ли Вы трудности в новом коллективе?

— Новое для меня в стиле Кировского театра — академичность (в хорошем смысле слова) в постановках, решении образов, в исполнительстве. Это мне очень нравится, так как почти все периферийные театры, в том

числе и Пермский (хотя во многом он исключение) опускаются до провинциализма. К счастью, частые гастроли помогли мне не растерять школы, полученной в Одесской консерватории. Кировский театр — мечта всех певцов. Спустя 13 лет после окончания консерватории, благодаря Ю. Х. Темирканову, моя мечта осуществилась. Я счастлив, что буду работать под его руководством. Надеюсь, что работа с Юрием Хатуевичем углубит мои исполнительские и музыкальные возможности.

Никаких особых трудностей в новом коллективе я не испытываю. Коллеги отнеслись ко мне по-дружески, я не чувствовал никакой натянутости. После спектакля «Мазепа» многие солисты и артисты хора подходили с поздравлениями, а это говорит о хорошем отношении коллектива в целом.

— Что Вы хотели бы пожелать в Новом году товарищам по работе и что Вы сами ждете от 1987 года?

— Весь коллектив оперы от души поздравляю с Новым годом, желаю счастья, здоровья, чистого голоса, исполнения желаний. Мне в Новом году хотелось бы быть зачисленным в труппу и отвечать всем требованиям высокого звания солиста Кировского театра.

Интервью взяла
М. БОНЧ-ОСМОЛОВАЯ